

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора кафедры философии гуманитарного факультета Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева Алиевой Кулуйпы Мукашовны о диссертационной работе Шлякова Алексея Владимировича на тему «ФЕНОМЕН НОМАДИЗМА В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА», представленной к защите в диссертационном совете Д 212. 274.02 при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (философские науки)

Актуальность темы данного диссертационного исследования А. В. Шлякова обоснована сложным и объективным развитием современного мира. Так, во введении (3–19 стр.) к работе он обосновывает изменение культурной реальности, что привело к несоответствию классических методов отражения, потребности в разработке концепта, способного адекватно описывать мир; отсутствию устойчивой позиции, лишаящего человека духовного ориентира, что упраздняет аксиологическое основание его культуры, вследствие чего человек постмодерна превращается в кочевника без Родины, Дома, идентичности, истины. В таком выбранном ракурсе научного обоснования актуальность темы не вызывает сомнений, но требует детального анализа объекта и предмета исследования. Так, объект исследования представляет состояние культуры постмодерна, в котором автор выделяет конкретную проблемную ситуацию и ключевые элементы как специфические закономерности и тенденции развития номадизма с целью целенаправленного изучения как предмет данного исследования.

В связи с этим диссертант приводит обширное (на 11 страницах) междисциплинарное обобщение степени научной разработанности данной проблематики в различных философских течениях, и выделяет два методологических вектора: исторический и философский. Так, раскрывает общие задачи кочевниковедения евразийских востоковедов (Гумилева Л.Н. и др.), культурологов и историков (Гачева Г.Д. и т.д.) и ученых Казахстана. Из анализа трудов крупнейших философов различных течений постмодерна он эксплицирует параметрическую изменчивость социокультурного пространства и хроновосприятие, т.е. глобализационный феномен порождения «подвижных форм существования» (6 стр.): идею «третьей волны» Э. Тоффлера; понимание «глобальной деревни» М. Макклюзна; реальность сетевого общества И. Р. Пригожина; признание «номадического скольжения» Д. Рашкоффа; новых кочевников Ж. Аттали; концепцию транзитного пассажира П. Айера; а также феномен Пути и архетипа Дома российского постмодерна и т.д. Такая полиморфная топология мировой динамики: в линейности и темпоральности М. Хайдеггера; темпоральности сознания Э. Гуссерля; «тирании момента» Т. Эриксона; бесконечного настоящего М. Фуко; деконструкции времени по Ж. Делёзу, Ж. Дерриду; кочеванию топонимов Ж.Н. Цереновой; теории социальной мобильности П. Сорокина, идеи опространствования, «сетевизма» и «ризомности» и т.д. необходима для обоснования номадизма как устойчивого феномена постмодерна. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, представленная автором в таком ракурсе, не вызывает сомнения.

Для решения поставленной цели исследования природы номадизма в средовых условиях постмодерна диссертант выдвинул 10 задач и в соответствии с этим организует самостоятельный проект по теме исследования для выявления научных закономерностей. Но, во-первых, следует сгруппировать задачи и более строго откорректировать предложение, к примеру «выявить влияние номадизма на идентичность» (13 стр.). Возникает: кого? (человека вообще или номада, неономада, в частности?) или на понятие, термин.

во-вторых, «дать определение номадизму» – не вполне строго поставленная, трудная, задача: дать определение какому (в частности: традиционных кочевников и неономадизму; или ввести обобщающее понимание или различие) номадизму и с какой

целью? Иное, предлагая разные методы исследования, т.е. задавая разные начальные границы исследования, следует ли призывать к такому строгому определению или согласиться на уже существующее «многообразие форм» и применять их функционально;

в-третьих, делая акцент на «средовые условия», в работе не выделены определяющие (избранные, конкретные, специфические, частные и т.д.) социокультурные параметры среды при ренессансе неонамадизма.

Но такая «общая» природа поставленных задач только подчеркивает неизведанность, проблематичность и необходимость научных исследований, усиливает интерес к изучению вопроса и его значения.

Содержание диссертации – строго структурированное, включает введение, состоит из 4 глав, содержащих по 3-4 параграфа; заключения и библиографии. Текст диссертационной работы характеризуется полиморфностью обоснований и соответствующей многосоставностью полученных утверждений и результатов (11 пунктов).

В первой главе (29-105 стр.) диссертации приведено критическое авторское видение теоретико-методологических оснований постмодернизации человеческого общества на основе крупнейших трудов А. Тойнби, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяра, Ф. де Соссюр, М. Фуко, Ж. Делёза, Ж. Дерриды Ф. Гваттари, Ж. Аттали, Ф. Гваттари, З. Баумана и отечественных исследователей. Но сегодня в течение более трех десятка мировую динамику определяют в формате материалистического видения цивилизационной теории как постиндустриальный период информационно общества. Все его трансформации рационально рассматривают как следствие технологических сдвигов. В рамках этого понимания сущность порядка постмодерна связывают с поиском преодоления отчужденности, социокультурной идентичности и свободы человека в искусстве, литературы, социальной психологии, лингвистики, этнической, религиозной сферах. И диссертант обобщает и определяет намадизм как культурную стратегию постмодерна (исторического социального периода), культура которого представляет радикальный плюрализм и создает условия для намадизма – кочевого образа жизни, т.е. в этом случае постмодерн есть онтологическое основание феномена современного намадизма. В этом высказывании автора следует отметить эффективность синергетического подхода и сравнительно-сопоставительного инструментария исследователя, основанных на выбранном им методологическом принципе «дуальности намадизма как теоретического концепта и как социокультурного явления» (105 стр.). Особо необходимо выделить, что А.В. Шляков обосновывает свое теоретическое обобщение на инновационных концептуальных открытиях отечественных мыслителей: этногенеза Л.Н. Гумилева и социальной подвижности П. Сорокина.

Во второй главе (106-168 стр.) автор предлагает модусы намадизма и раскрывает их особенности. Научным достоинством представляется попытка систематизации существующих классификаций намадизма, присутствующих в реальности радикального плюрализма само организационно (моделей, по автору) намадических форм (известных: странника, паломника, бродяги, туриста, игрока, спортивногонома, фланеров и новых становящихся в СНГ: фрилансера, флэшмоба, сетевика, интернета, «digital nomads», оффлайн-кочевников, блогеров, аутсорсеров, web-lancer, e-lancer и т.д.) и их параметров, к примеру, коннективности (по-русски: сцепляемости).

Диссертант подробно раскрывает понимание аспектов намадизма: иммунологического, т.е. стремления к безопасности (117 стр.), эмансипационного, т.е. освобождения от власти, кайнотомического, т.е. жажды новизны; «ускользающей идентичности» (125-135 стр.) и намадного способа постижения современного мира (в терминах: другой, инородный, чужой, Дом, гарантированная безопасность); рассматривает виды работы (remote work), телеработа (telework, telejob), теледоступ (telecommuting); в более частных случаях подобные практики именуется: flexiplace, flexible workplace (удаленная работа, гибкое рабочее место), virtual workplace, virtual office (виртуальный офис, виртуальное рабочее место), hot desking (система «горячих столов»), e-work (работа

по Интернету), home work/home working, outwork (надомная работа), home office (домашний офис), task work (урочная работа), putting-out system (надомная система организации труда и т.д. Такое многообразие форм проявления номадизма автор безусловно приводит в доказательство нарастания номадического существования человека. Однако это тревожное явление, которое направляет вектор проблематики номадизма в несколько иное русло. Так, трансгрессивный номадизм как виртуальное становление и его номадические линии ускользания есть сингулярности и де(ре)территоризация и представляют, прежде всего, следствие номадной организации трудовой деятельности человека, отсюда это и социально-экономическая стабильность, и не последнее здесь выявление «жесткого дистанцирования между собой и «чужими» (154 с.). И в таком смысле, вторая глава автора предпосылает и обосновывает содержание третьей.

В третьей главе (169-226 с.) исследуя базовые хронотопы: «Дом (агротизм), сосредоточенный в пространственной среде и Путь (номадизм)», а также атрибуты номадизма соискатель вводит новое понимание разработанного автором, оппозиционного номадизму концепта «агротизм — это принцип сосредоточения и сохранения социокультурных масс в пространстве малых форм и расстояний» (195 с.), определяет его сущностные признаки. Именно в этой главе присутствует до конца отформатированная и полностью раскрытая логистика рассуждений, заданная автором в предыдущих разделах научно-исследовательской работы как предпосылочное обоснование для экспликации данного концепта «агротизм». Диссертант впервые констатирует такой концепт «агротизм» как понятие и как устойчивое явление объективной реальности. Отсюда востребованность диссертационного исследования прямо связана с необходимостью диалога как оседлых культур, так и кочевых цивилизаций и поиском их социокультурного взаимодействия. И в своем исследовании он задает именно такой вектор.

Другая особенность научных результатов данного диссертационного исследования: критический анализ существующего литературного массива по радикальному плюрализму позволяет диссертанту выделить данный концепт «агротизм» из мировоззренческого основания отечественной философской рефлексии и понимания концепций Дом и Путь русского постмодерна.

В четвертой главе (227-284 с.) автор исследует социокультурную среду номадизма постмодерна, отталкиваясь от фундаментальных положений современной эпистемологии «время-история уступило место времени-темпоральности» (217 с.) в двух ее объективных проявлениях: Хроноса и Эона. Но трудно согласиться с диссертантом, что они приоритетно присущи только номаду, а не всей культуре постмодерна: скорее всего темпоральность, со свойственной ризомностью как качеством самого этого параметра, потенциально активна всему пространству, но номад, действительно, и тут автор прав, более мобилен.

В этой связи специфической особенностью всего текстового массива диссертации является синергетическая трансляция категориального аппарата исследовательских методов на проведенное исследование объектно-предметного гуманитарного пространства постмодерна: соискатель успешно оперирует инструментарием синергетики, постструктурализма и определяет детерминирующие, доминантные факторы научного знания о номадизме. В этом смысле методологическое достоинство диссертации в понимаемости и эпистемологической обоснованности ее текста.

Достоверность полученных результатов и научной новизны работы обоснована и основана на известных достижениях фундаментальных и прикладных научных дисциплин философского теоретического знания.

Результаты, полученные автором, являются новым научным знанием в онтологии, гносеологии, аксиологии и представляют междисциплинарные выводы, отличаются новизной и согласуются с философской проблематикой в этой области и теоретическими положениями теории, истории и философии культуры. Основные результаты диссертации обобщены и опубликованы в 25 статьях, 2 монографиях, неоднократно обсуждались на различных научных форумах и получили одобрение коллег и ведущих специалистов.

Отмеченные замечания имеют рекомендательный характер, не снижают качество исследований и не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации, ни в коей мере не снижают научной ценности самостоятельного диссертационного исследования А.В. Шлякова.

Диссертационная работа написана на хорошем теоретическом уровне, имеет самостоятельный и творческий характер, базируется на анализе практики, обобщении передового опыта зарубежных и отечественных исследований

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. В работе приведены научные результаты, позволяющие квалифицировать их как новые, так как они раскрывают перспективы развития философии науки, истории и теории культуры в поисках решений всей проблематики феномена номадизма; выявляют методологическую роль онтологии, аксиологии и гносеологии в разработке философских оснований и философских представлений в истории и теории культуры; имеют важное мировоззренческое значение современности.

Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключение обоснованы.

Диссертационная работа написана доходчиво, грамотно и хорошо оформлена. По каждой главе и работе в целом сделаны четкие выводы.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Цель диссертационной работы достигнута, задачи полностью решены.

Диссертация А.В. Шлякова «Феномен номадизма в культуре постмодерна» представляет собой самостоятельное исследование, содержащее решение задач, имеющих существенное значение в философии науки; отличающееся актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов.

Диссертационная работа соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842) и паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).

Автор исследования Алексей Владимирович Шляков заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (философские науки).

Официальный оппонент

К.М. Алиева

Отзыв составлен доктором философских наук, профессором Алиевой Кулуйпой Мукашовной, обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры философии РХТУ имени Д. И. Менделеева» 19 сентября 2019 года, протокол № 2.

Заведующий кафедрой философии
гуманитарного факультета
РХТУ имени Д. И. Менделеева,
доктор философских наук, профессор

Черемных Н. М.

Подпись **К.М. Алиевой** удостоверяю

« / » октября 2019г.

Ученый секретарь РХТУ им. Д.И. Менделеева
кандидат технических наук

Н.К. Калинина

Контактные данные: К.М. Алиева, 117148, Москва, ул. Маршала Савицкого, дом 12, кв. 170, моб. 89264511915, alievakm@mail.ru

